

После этого она вышла, а Лэймин последовала ее примеру. Дверь не спеша закрылась. В спальне остались только Ян Динтянь и потерявшая сознание Чжури Бейла. Ян Динтянь задернул шторы и достал из пространственного кольца бутылочку со святой водой, добавив ее в обычный лечебный эликсир, так как Ян Динтянь обнаружил, что смешивание святой воды с эликсиром дает лучшие результаты. По крайней мере, лечебная сила будет быстрее распространяться по всему телу. Приготовив эликсир, Ян Динтянь уже собирался дать его Чжури Бейле. В этот момент снаружи раздался незнакомый голос. "Лэймин, я здесь..."

Это был голос пожилого человека. Он не был громким, но все же звучал в ушах. Более того, этот голос заставлял тех, кто его слышал, добровольно доверять его обладателю. Кроме того, он вызывал чувства обожания и восхищения. Кроме того, после его звучания наступала некая сонливость. Это была очень сильная духовная техника. Сердце Ян Динтяня тут же затрепетало. Он подошел к окну и открыл занавеску. Перед ним предстал старик в черной мантии верховного жреца, сидящий на журавле и парящий в воздухе. На нем была точно такая же мантия, как и на Ян Динтяне. Даже огненный знак на ней был тот же самый. Неудивительно, что Лэймин и остальные не узнали его с самого начала. Когда до замка оставалось около десятка метров, старик поднял мантию, открыв свое истинное лицо.

Увидев это, Ян Динтянь в сердцах воскликнул от восхищения. Он действительно был очень красив. После прихода в этот мир Ян Динтянь редко встречал привлекательных людей. Хотя этот старик был уже очень стар, а его волосы и борода полностью поседели, его лицо было похоже на нефрит, что делало его невероятно очаровательным. Его глаза были очень глубокими. Это был действительно человек с белыми волосами и юношеской внешностью. При одном взгляде на него сердце замирало от восхищения, и возникало ощущение, что это благородный и элегантный человек. Если бы Ян Динтянь не знал характер этого человека, то у него сложилось бы благоприятное впечатление о нем. Кроме того, этот человек явно был человеком. На нем не было никаких следов получеловеческой расы. "Могу ли я узнать, кто вы?" Лэймин с опаской покосился на меч.

"Я - Гэ Лу. Вы пригласили меня, чтобы угостить своего приемного отца. Почему ты спрашиваешь меня, кто я теперь? Как ты легкомыслен!" Старик слегка улыбнулся. Независимо от его характера и речи, от него веяло весенним ветром. Услышав этот голос, Лэймин сразу же изменился в лице. Сразу же выхватив меч, он бросился на дверь, распахнув ее настежь. Он зарычал на Ян Динтяня: "Ты, кто ты такой?". Ян Динтянь был поражен в самое сердце, и сейчас было не самое подходящее время для того, чтобы кричать. Неожиданно прибыл первосвященник Гэ Лу, которого пригласил Лэймин. Конечно, в этот момент Ян Динтянь еще мог использовать свою скорость и позволить Жури Бейле выпить эликсир. Однако, колебавшись мгновение, Ян Динтянь тут же отказался от этого плана и изменил стратегию. Он обратился к Лэймину: "Я? Я На Лу!"

"На Лу?" Лэймин строго прокомментировал: "Ты не Гэ Лу? Тогда зачем ты выдавал себя за Гэ Лу? Ты точно вынашивал злые намерения, когда пришел в мою расу Фоксмана. Я немедленно расчленю тебя на тысячу кусков!" Внезапно из тела Лэймина вырвалась мощная мистическая ци, и он бросился вперед. Если бы перед ним стоял не Гэ Лу, а Лэймин, он бы уже рассказал ему о своих планах. Если Ян Динтянь заговорит об этом, то Лэймину конец. Поэтому он должен был немедленно расправиться с Ян Динтянем. Сияние меча Лэймина мгновенно появилось перед Ян Динтянем. Он сразу же почувствовал, что его уровень культивации еще не достиг Высшего класса, но уже был близок к нему. Несмотря на то, что Лэймин был выше его на три уровня, Ян Динтянь был абсолютно уверен, что этот человек не сможет его ранить. А если бы им пришлось сражаться, то этот человек точно погиб бы под его мечом.

Ян Динтянь не стал доставать меч. Наоборот, он молниеносно уклонился от него. Он

использовал технику полета и отлетел на десятки метров, уклоняясь от сияния меча Леймина. "Бум..." Сияние меча Леймина мгновенно врезалось в толстую стену, отчего на ней образовалась огромная трещина. При виде того, что Ян Динтянь смог взлететь, цвет лица Леймина сразу же стал крайне неприглядным. Вслед за этим он налил свою мистическую ци и собрался использовать мистические навыки, чтобы преследовать Ян Динтяня. "Подождите..." Внезапно Сяншань Бэйла вскочила и сказала: "Первосвященник На Лу был приглашен мной для лечения болезни отца". "Что?" Леймин была поражена, а Ян Динтянь оглянулся.

"Я просто принял щедрые подарки, присланные двумя людьми. Они велели мне лечить рану вождя Фоксмана. Но я понятия не имею, кто меня пригласил". Ян Динтянь прокомментировал: "Поэтому я думал, что это Лэймин пригласил меня, когда он меня приветствовал. Неожиданно оказалось, что это ты. Неудивительно, что вы продолжали обращаться ко мне как к Гэ Лу. Я думал, что это просто другой способ произношения моего имени". Лэймин с недоумением посмотрела на Ян Динтяня, услышав его объяснения. Оказалось, что ему будет очень трудно убить Ян Динтяня. Оставалось только молиться, чтобы этот первосвященник На Лу действительно оказался очень ненасытным и развратным человеком, чтобы он никому не рассказал о своем злом умысле. После того как кризис закончится, он попросит святого посланника прислать экспертов и убьет его. "Раз уж так получилось... и господин Гэ Лу прибыл, то в тебе больше нет нужды. Можешь уходить". Леймин махнул рукой.

"Уйти?" Ян Динтянь ответил: "Я, На Лу, тот, кто уделяет особое внимание репутации. Раз уж я принял ваши подарки и переспал с красавицей, как же я могу уйти, не угостив человека? Я могу вернуть вам подарки, но как мне вернуть вам чистоту разбитой девы?" Сяншань Бэйла не могла не покраснеть, услышав это. Хотя она знала, что этого делать не следует, но все же бросила на него свирепый взгляд. Однако она уже знала о скрытой злобе Леймина. А раз так, то, очевидно, и этот Гэ Лу не был кем-то хорошим. Она не должна позволить им лечить раны отца. Принцесса Сяншань Бейла тут же заговорила: "Ему нельзя уходить. Если он и захочет уйти, то только после того, как вылечит раны моего отца. Старший брат, этот господин Гэ Лу приглашен тобой, а я пригласила этого На Лу, и пострадавший - мой отец. Поэтому я должен решать, кто будет заниматься лечением".

У Леймин изменился цвет лица: "Младшая сестра, техника возрождения господина Гэ Лу была очень известна. А вот На Лу явно был жадным и развратным мошенником. Как ты можешь позволить ему лечить раны приемного отца?" Сяншань Бэйла ответила: "Я знаю, что На Лу - негодяй. Однако я абсолютно уверена в его медицинских способностях. В то время в пустыне меня спасли несколько человеческих экспертов высокой квалификации. Двоих из них На Лу спас от смертельной двери. Кроме того, мы уже заплатили такую огромную цену. Нельзя позволить ему вот так просто уйти". Конечно же, Лэймин ни за что не согласилась бы на это. Тут же ссора дуэта зашла в тупик. Сяншань Бэйла тут же достала костяной свисток и дунула в него ртом. Тут же раздался далекий голос. "Младшая сестра, что ты делаешь?" ответила Леймин.

Сяншань Бэйла прокомментировала: "Раз уж мы не смогли прийти к решению, то пригласим старших в племени для принятия решения". Сразу же цвет лица Леймин стал еще более неприглядным. *** Примерно через полчаса в спальню, расположенную на самом верхнем этаже, последовательно ворвались несколько старейшин расы Лисиц. Выслушав подробности спора принцессы Сяншань Бейлы и Леймин, старейшины тоже погрузились в противоречие. Все они разделились на две группы. Одна из них поддерживала Сяншань Бэйлу. Они считали, что пострадавший - ее отец, и она должна иметь право решать, кто должен лечить ее отца.

Другая группа считала, что первосвященник Гэ Лу был очень авторитетным и никогда не слышал о На Лу. Поэтому вероятность того, что он мошенник, была очень велика. Кроме того,

Чжури Бейла был вождем расы Лисиц, и на нем лежала большая ответственность за все племя. Поэтому он уже не был отцом только принцессы Сяншань Бейлы. Среди двух групп, придерживающихся разных мнений, большинство поддерживало Леймина. Поэтому все предпочли, чтобы Гэ Лу лечил раны Чжури Бейлы. В данный момент Ян Динтянь уже имел полное представление о репутации Гэ Лу. Сказать, что он был знаменит на тысячи миль, значит не сказать ничего. В сердцах многих людей он был практически живым божеством, способным воскрешать мертвых. Он был всемогущим существом. Более того, спасая других, он никогда не требовал вознаграждения, словно живой Будда. Сразу же Ян Динтянь стал еще более бдительным по отношению к Гэ Лу.

Оказалось, что этот человек действительно мог помогать умирающим и исцелять раненых. Кроме того, этот человек принадлежал к Священному Культуре. То, что он смог использовать такой большой капитал в Восточном Раздолье, говорило о том, что его амбиции были немаленькими. Принцесса Сяншань Бэйла сразу же забеспокоилась, когда увидела, что заключение уже готово. Она пробурчала: "Пострадавший - мой отец. Я решила, что пусть На Лу лечит раны моего отца. Если он не сможет спасти отца, я покончу с собой на глазах у всех. Кроме того, я откажусь от своих полномочий и буду бороться за место вождя по собственной инициативе". Услышав это, все присутствующие были потрясены.

<http://tl.rulate.ru/book/96772/3203916>